

Глава 46. Конец Фестиваля Фонарей

Стрела пролетела мимо талии Лун Чена. Если бы он был немного медленнее, его бы точно проткнули.

Луна Чен перекатился несколько раз, прежде чем посмотреть на стрелку. Пропустив Лун Чена, он пронзил бедро Хуан Чана.

Рот Хуан Чана был широко открыт; его глаза потеряли всякий дух, выглядя точно так же, как мертвая рыба, когда он молча смотрел в небо.

От его бедра исходил сильный рыбный запах, и, несмотря на задержку дыхания в самый первый момент, Лун Чен все же почувствовал головокружение и тошноту.

«Какой сильный яд...»

Лун Чен был в ужасе. Эта стрела явно была покрыта невероятно сильным токсином. Хотя он не мог точно определить, что это было, просто вдохнув его, из-за его сильной токсичности, это определенно был яд, извлеченный из Волшебного Зверя, который был по крайней мере на третьем уровне. Любой, кто находится в области Конденсации Крови или ниже, немедленно умрет от нее.

«Как бесстыдно!»

Юнь Ци сердито вскрикнул и протянул руку, посылая трехметровое огненное копье в сторону Вэй Цан.

Вэй Цан не мог не удивиться тому, что Лун Чен увернулся от его атаки. Увидев, что Юнь Ци атакует его, он поспешно убрал арбалет. Эта ядовитая стрела исходила от него только что.

Вэй Цан также протянул руку и призвал пылающий огненный меч. Копье Юнь Ци постоянно сталкивалось с ним, издавая взрывные звуки, повсюду вспыхивали языки пламени и поднимались волны тепла.

Лун Чен был ближайшим человеком всего в тридцати с лишним метрах. Теперь он был полностью истощен и слаб, поэтому их волны ци отправили его в полет.

Как раз в тот момент, когда Лун Чен подумал, что его разнесет вдребезги толчки их битвы, нежный аромат внезапно ударил в его нос, и мягкое тело охватило его.

«Чу Яо...» Лун Чен повернул голову и увидел, что Чу Яо глубоко обеспокоена им. Он укрылся в ее объятиях.

«Лун Чен... Прости, я сделал тебе больно». Словно жемчужное ожерелье было разорвано, ее слезы потекли одна за другой. Она знала, что причина, по которой Лун Чен вошел в такое состояние, была в основном из-за нее.

Если бы она сегодня не показала свою наглую демонстрацию, Лун Чен, возможно, не закончила бы так. Только что он чуть не потерял свою жизнь несколько раз. Ее сердце наполнилось болью, когда она подумала об этом.

«Что ты говоришь? Этот негодяй Ся Чанфэн всё равно ненавидел меня, так что это не имеет к тебе никакого отношения», — утешил Лун Чен.

Он хотел встать, но в нем не было ни малейшей силы. Сердце Лун Чен, прислонившись к груди Чу Яо, начало бешено колотиться.

«Спасибо, Лун Чен». Чу Яо знала, что Лун Чен пытается ее утешить. Ее сердце снова тронуло, и ей стало стыдно.

Бум!

С еще одним взрывом тепло, которое накапливалось в сердце Лун Чена, было прервано, и он быстро огляделся.

В это время гроссмейстер Юнь Ци держал в руке длинное копье, сконденсированное из Пламени Таблетки. Все его тело было охвачено красным пламенем. От него исходили обжигающие волны ци, его мощь переполняла небеса.

Это была способность, которую можно было использовать только после достижения Мастера пилюль – пламя пилюль обрело форму. Алхимики не любили сражаться, но это не значило, что они были слабыми.

Алхимики сосредоточили все свое развитие на своем пламени. Его можно было использовать не только для создания пилюль, но и в битвах, чтобы легко одолеть людей в том же царстве.

Выражение лица Вэй Цаня было крайне серьезным. Лун Чен мог сказать, что, хотя Вэй Цан также был мастером пилюль, и его пламя пилюль было сильным, с точки зрения чистоты оно было определено немного слабее, чем пламя пилюль гроссмейстера Юнь Ци.

Лун Чен хотел сказать пару насмешливых оскорблений Вэй Цаню, но он был слишком слаб после битвы. Эта последняя атака израсходовала практически всю его энергию, и у него не было сил даже крикнуть.

Пылающее оружие Юнь Ци и Вэй Цань выпустило взрывные волны, когда они столкнулись. Даже земля тряслась вместе с ними, и волны ци заставили всех отступить.

Оба они были председателями соответствующих алхимических гильдий и имели высокий статус. Даже дворяне никогда не видели такого сражения, что уж говорить о юноше. Они внимательно следили за каждым своим движением.

«Вэй Цан, ты прожил так долго, но еще не добился большого прогресса. Я думаю, тебе пора убираться — Огненный Удар Дракона!»

— крикнул Юнь Ци, и копье в его руке метнулось вперед. Он пронзил космос и уничтожил землю. Вспыхнуло пламя в форме дракона.

Вэй Цан тоже закричал, и огненный меч в его руке превратился в огромный щит, прочно заблокировав атаку.

ХЛОП!

Взметнулись пыль и пламя. Мир содрогнулся, и казалось, что сам воздух горел, отчего люди не могли даже кричать.

«Юнь Ци, подожди меня!»

Внезапно из пламени вылетела фигура, выглядевшая очень несчастной. Этим человеком был

Вэй Цан, и, сказав это, он исчез в ночи.

Словно давно предвидя такой результат, гроссмейстер Юнь Ци просто холодно смотрел, как Вэй Цань убегает. Он медленно повернулся и вернулся на свое место.

Вся площадь молчала. Люди переводили взгляд с Лун Чена, которого обнимала Чу Яо, а затем на Ся Чанфэн с бледным лицом. Никто не знал, что сказать.

Выражение лица вдовствующей императрицы тоже было уродливым. Сегодняшние дела полностью превзошли то, что она ожидала. Ей, державшей в руках всю власть в Империи «клич феникса», фактически отводилась второстепенная роль.

«Лун Чен побеждает! Фестиваль фонарей в этом году завершился!»

У вдовствующей императрицы не было другого выбора, кроме как объявить об этом результате. Как только ее слова прозвучали, вся площадь заволновалась. Девы были подобны приливу, когда они мчались к Лун Чену.

Сердце Луны Чена подпрыгнуло от страха. Прежде чем он успел понять, что происходит, дева надела цветочную петлю на голову Лун Чена.

Как только он собирался что-то сказать, десять других девушек ринулись вперед. Независимо от того, хотел Лун Чен того или нет, все они надевали свои собственноручно сделанные цветочные петли ему на голову.

Чу Яо смеялась в сторону, наблюдая. Она ничего не сказала и была полна веселья вместо ревности. Кроме того, на ее лице была какая-то гордость.

Луна Чен была покрыта цветочными петлями до такой степени, что места для них не осталось. Как только он собрался рассказать об этом группе восторженных девушек, небо вдруг потемнело, как будто было усыпано цветочными петлями.

Некоторые девушки увидели, что перед ними слишком много соперниц, и не смогли протиснуться. Они просто с тревогой бросили свои цветочные петли прямо перед Лун Ченом.

Когда один человек взял на себя инициативу, все остальные поняли одно и то же, и в одно мгновение над ними пролетели сотни цветочных петель. К тому времени, как девушки разбежались, Лун Чен уже исчезла, погребенная под кучей цветочных петель.

Боевые искусства были чрезвычайно популярны в Империи «клич феникса». И ваше мастерство в боевых искусствах имело прямую связь с влечением к вам женщин. Несмотря на то, что Лун Чен уже проявлял чувства к Чу Яо, это никак не повлияло на их чувства к нему.

Он был красивым и могущественным мужчиной, который ради любви и своего брата отважился на кровавую битву с экспертом по Сгущению Крови. Казалось, он даже смотрел на смерть свысока. Только что это за мужество? Показ Лун Чен тронул большинство колеблющихся женских сердец.

К тому времени, как Лун Чену удалось выбраться из цветочных петель, толпа вокруг него рассеялась, и Чу Яо тоже исчезла. Остались только толстяк Ю и остальные, и они помогли его вытащить.

«Брат Лун, ты действительно мой кумир», — взволнованно сказал толстяк Ю.

Остальные тоже были примерно такими же. Выступление Лун Чена повергло всех в трепет. Он был практически реинкарнацией бога битвы, из-за чего его друзья очень им гордились.

Лун Чен улыбнулся и огляделся. Он заметил, что вдовствующая императрица, дворяне, канцлеры, принцы и гроссмейстер Юнь Ци уже ушли. Даже Чу Яо не было видно.

«Брат Лун, пока вас только что хоронили, вдовствующая императрица позвала третью принцессу. Судя по ее лицу, я догадался, что третья принцесса не будет так хорошо проводить время в будущем». Шоу Хоу немного нервничал.

В обычное время они не осмелились бы опрометчиво обсуждать императорскую семью, но теперь, с выступлением Лун Чена, это сильно подняло их устремления, и они больше не беспокоились так сильно.

Принц Великого Ся, Ся Чанфэн, прибыл в Империю «клич феникса» в основном для того, чтобы сделать предложение третьей принцессе. Хотя публичного заявления еще не было, говорили, что вдовствующая императрица уже согласилась на это.

Для третьей принцессы публично заявить о своей привязанности к Лун Чен во время Фестиваля фонарей было равносильно пощечине вдовствующей императрицы и Ся Чанфэн. Естественно, вдовствующая императрица была раздражена.

На этот раз, к счастью, их поддержал гроссмейстер Юнь Ци. Но как человек из гильдии алхимиков, он должен был сохранять нейтральную позицию. Он определенно не мог вмешиваться в дела империи, особенно в браки императорской семьи.

Вот почему Шоу Хоу и остальные нервничали. Услышав это, большая часть радости Лун Чена от своей победы испарилась.

Но все равно не пожалел. Даже если он умрет, он не сможет подвести кого-то вроде Чу Яо.

Большинство людей на площади уже ушли, и лишь несколько солдат остались убирать украшения и мусор. Тело Хуан Чана уже давно увезли.

«Пойдем. Мы поговорим об этом позже. Ши Фэн, как твои травмы?» Лун Чену удалось встать при поддержке Шоу Хоу.

«Я в порядке. Лун Чен, я...» Ши Фэн было стыдно за себя. Если бы не он, Лун Чену не пришлось бы сражаться и чуть не лишиться жизни сегодня.

«Братьям не нужно говорить друг другу лишних слов. Поскольку мы братья, просто залечи свои раны и подними базу совершенствования, чтобы потом отомстить». Лун Чен махнул рукой.

«Месть? Разве Хуан Чан не умер?» Толстяк Ю был немного озадачен.

Лун Чен улыбнулся и больше ничего не сказал. Все остальные были поражены; о чем он думал...?

«Хорошо, просто помоги мне и Ши Фэн вернуться домой. Нам нужно немного восстановиться. Честно говоря, я чувствую, что даже мои кости вот-вот развалятся от истощения, — засмеялся Лун Чен.

Остальные быстро пошли поддержать Лун Чен. По правде говоря, его травмы были не очень серьезными. Проблема была в том, что он был просто слишком истощен и не имел ни малейшей энергии.

Они медленно отошли от площади. В тени медленно появилась фигура, наблюдавшая, как Лун Чен и они уходят.

Он пробормотал: «Я действительно не думал, что Лун Чен вырос до такой степени. Может быть, он скрывал это с самого начала?»

Этот человек был четвертым принцем. Сегодняшнее выступление Лун Чена также превзошло его ожидания.

«Если это правда, этот ребенок действительно глубоко планирует». Четвертый принц вздохнул.

«Мастер, мы должны устранить его в темноте?»

За четвертым принцем стояла фигура, которая оставалась в темноте. Если бы он не говорил, другие бы его даже не заметили.

«Давайте пока не будем спешить. Хотя сегодня он напугал меня, его слабые места также были видны. Каким бы могущественным ни был человек, пока у него есть слабые места, бояться нечего. Было несколько непредвиденных происшествий, но это не обязательно плохо. Если мы сможем этим воспользоваться, то точно сможем получить невообразимую прибыль». На губах четвертого принца появилась слабая улыбка.

Лун Чен не вернулся домой в тот день. Вместо этого он сказал Шоу Хоу сообщить в его поместье, что он остался в гильдии алхимиков, чтобы учиться у гроссмейстера Юнь Ци.

Сегодня многое произошло, и он пока не хотел говорить об этом с матерью. Кроме того, его мать будет беспокоиться о его многочисленных ранах.

Лун Чен пошел в дом Ши Фэна. У Ши Фэна было всего несколько сломанных костей; что касается его внутренних повреждений, то они перестали быть большой проблемой после того, как он выпил лекарственную пилюлю Лун Чена.

Ему просто нужно было отдохнуть пару дней, чтобы срастить сломанные кости. Хотя на этот раз Ши Фэн потерпел сокрушительное поражение, это определенно помогло бы ему созреть. Экспертов нужно было закалять.

Отец Ши Фэна устроил для Лун Чена тихую комнату. К тому времени, когда они прибыли, Лун Чен немного восстановил свою энергию.

Остальные все попрощались. После этого Лун Чен медленно достал из своего кольца для хранения нефритовую бутылку, внутри которой была горящая флюктуация.

«Хе-хе, я не могу дождаться этого до завтра!»